

ПРО
ЦЫПЛЁНКА,
СОЛНЦЕ и
МЕДВЕЖОНКА

ГЕННАДИЙ ЦЫФЕРОВ

ПРО
ЦЫПЛЁНКА,

СОЛНЦЕ И

МЕАВЕЖОНКА

ХУДОЖНИК
А. БРЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО · МАЛЫШ · МОСКВА 1978

ЦЫПЛЁНОК

ПРО МЕНЯ И ПРО ЦЫПЛЁНКА

Когда я был маленький, я знал очень мало, и всему удивлялся, и любил сочинять. Летит, например, снег. Люди скажут — осадки. А я подумаю: наверное, где-то на синих лугах отцвели белые одуванчики. Или, может, ночью на зелёной крыше присели отдохнуть весёлые облака и свесили белые ножки. И если облако потянуть за ножку, оно вздохнёт и полетит. Далеко полетит куда-то.

К чему я тебе всё это рассказываю? А вот к чему. Вчера в нашем курятнике случилась удивительная вещь: из белого куриного яйца проклюнулся жёлтый цыплёнок. Вчера он проклюнулся, а потом весь день, всю неделю всему удивлялся. Ведь он был маленький и всё видел впервые.

Вот о том, как он был маленький и всё видел впервые, я и решил написать книжку.

Хорошо быть маленьким. А ещё лучше — всё видеть впервые.

УДИВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Чему удивился цыплёнок вначале? Ну, конечно, солнышку.

Он взглянул на него и сказал:
— А это что? Если это шарик, то где же ниточка? А если это цветок, то где его ножка?

— Глупый, — засмеялась мама-курица. — Это же солнышко.

— Солнышко, солнышко! — пропел цыплёнок. — Надо запомнить.

Потом он увидел ещё одно солнышко, в маленькой капельке.

— Маленькое солнышко, — шепнул он ему в жёлтое ушко, — хочешь, я отнесу тебя в наш маленький дом, в курятник? Там темно и прохладно.

Но солнышко там не захотело светить. Опять вынес цыплёнок солнышко на улицу и топнул лапой:

— Глупое солнышко! Где светло — светит, а где темно — светить не хочет. Почему?

Но никто, даже самые большие и взрослые, не могли объяснить ему это.

УДИВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

А чему удивился цыплёнок потом? Опять солнышку.

Какое оно? Конечно, жёлтое. Таким цыплёнок увидел его впервые и решил, что таким оно будет всегда.

Но однажды озорной ветер размотал золотой клубочек. На пути, где ходило солнышко, от зелёных холмов до синей речки, протянулась разноцветная радуга.

Взглянул цыплёнок на радугу и улыбнулся: да ведь солнышко совсем не жёлтое. Оно разноцветное. Как матрёшка.

Открой жёлтую матрёшку — в ней синяя. Открой синюю — в ней зелёная. Открой зелёную — в ней голубая. А в голубой ещё красная, оранжевая...

Так и солнышко. Если раскатать, размотать его клубочек, будет семь цветных полосочек. А если каждую из этих полосок смотать отдельно, будет семь цветных солнышек. Жёлтое солнышко, синее, голубое, зелёное, всякие солнышки.

А сколько дней в неделе? Тоже семь. Значит, каждый день взойдёт какое-нибудь одно солнышко. В понедельник, например, — синее, во вторник — зелёное, в среду — голубое, а в воскресенье — жёлтое. Воскресенье — весёлый день.

КАК ЦЫПЛЁНОК ВПЕРВЫЕ СОЧИНИЛ СКАЗКУ

Да очень просто: взял и сочинил. Рассказали ему как-то сказку о домике на курьих ножках. Подумал он и придумал тут же другую: сказку о домике на телячьих ножках. Потом о домике на слоновых ножках. Потом о домике на заячьих ножках.

У домика на телячьих ножках росли рожки.

У домика на заячьих ножках росли ушки.

У домика на слоновых ножках висела труба-хоботок.

А у домика на курьих ножках алел гребешок.

Домик на заячьих ножках запищал: «Хочу прыгать!»

Домик на телячьих ножках замычал: «Хочу бодаться!»

Домик на слоновых ножках запыхтел: «П-ф-ф! Хочу в трубу дудеть!»

А домик на курьих ножках пропел: «Ку-ка-ре-ку! Не пора ли вам всем спать ложиться?»

Тут во всех домиках погасли огни. И все уснули.

ПРО ДРУЗЕЙ

Друзей у цыплёнка было мало. Всего один. Это потому, что он искал друзей по цвету. Если жёлтый — значит, друг. Если серый — нет. Если бурый — тоже нет. Шёл как-то цыплёнок по зелёной дорожке, увидел жёлтую ниточку и пошёл, и пошёл по ней. Шёл, шёл и увидел жёлтую гусеницу.

— Здравствуй, жёлтая, — сказал цыплёнок, — это ты, наверное, мой жёлтый дружок?

— Да, — проворчала гусеница, — наверное.

— А что ты тут делаешь? — спросил цыплёнок.

— Не видишь разве? Тяну жёлтый телефон.

— А зачем?

— Не догадываешься? Голубой колокольчик, что живёт в лесу, и синий колокольчик, что живёт на лугу, решили сегодня позвонить друг другу.

— А зачем? — спросил цыплёнок.

— Наверное, чтобы узнать о погоде. Ведь в дождь они закрываются.

— И я тоже, — сказал цыплёнок и спрятал голову. И тем очень удивил гусеницу.

Она не могла понять, кто же это — цветок или птица?

— Наверное, цветок, — решила гусеница и подружилась с цыплёнком.

Ведь гусеницы боятся птиц.

ЧТО ДЕЛАЛИ ДВА ЖЁЛТЫХ ДРУГА

Что делают все маленькие?
Играли. Плясали. Выдували пу-
зыри. Шлёпались в лужу.

А ещё грустили. А ещё иногда
плакали.

ПОЧЕМУ ОНИ ГРУСТИЛИ

В понедельник вот почему.
В этот день они обманули своих
мам. Они сказали им: «Мы пой-
дём на лужок». А сами пошли на
речку ловить карасей.

Конечно, если бы это был
мальчик, он бы покраснел. Если
девочка — тоже.

Но они были жёлтый цыплё-
нок и жёлтая гусеница. И они
весь день желтели, желтели, жел-
тели. А к вечеру стали такие жёл-
тые, что на них никто без синих
очков не мог смотреть. А кто
смотрел без синих очков, тот
вздыхал и плакал: «Как это всё
печально! Как это всё печально!
Они обманули своих мам! И те-
перь такие, такие жёлтые в такой
синий вечер!»

А ВО ВТОРНИК

Во вторник они решили запустить змея. Весь день цыплёнок склеивал его, а гусеница тянула жёлтую ниточку. Потом они привязали ниточку. Дунул ветер, и змей улетел так далеко, что его не стало видно.

Проскакала мимо лягушка. Засмеялась:

— Ниточку дёржите, а змея потеряли! Пробежал мимо козлик, засмеялся:

— Дёржите ниточку, а где же змей?

Надоело цыплёнку и гусенице объяснять, почему змея нет. Когда у них то же самое спросил поросёнок, они сказали ему:

— Это вовсе не змей. Мы привязали ниточку к солнышку, а оно ушло за гору. Мы его держим за ниточку, чтобы оно совсем не ушло. А утром смотаем ниточку, и опять встанет жёлтое солнышко.

Но утром, когда они смотали ниточку, вместо солнышка почему-то приплыла туча, и весь день лил дождь и гремел гром. И все ругали жёлтых друзей. Разве можно шутить с дождём и солнышком?

ПОЧЕМУ ОНИ СМЕЯЛИСЬ

В среду решили они играть в прятки. Утром решили, в обед считались:

— Раз-два-три-четыре-пять! Кто играет — тот бежать!

Убежал цыплёнок и спрятался под крылечко. Уползла гусеница и спряталась под листочек. Ждут, кто кого найдёт. Час ждали — никто никого не нашёл. Два ждали — никто никого не нашёл...

Наконец вечером нашли их мамы и отчитали:

— Разве это прятки? Прятки — это когда кто-нибудь от кого-нибудь прячется. Кто-то кого-то ищет. А когда все прячутся, это не прятки! Это что-то другое.

В это время загремел гром. И все спрятались.

КАК ЦЫПЛЁНОК ВСТРЕТИЛ ГУСЁНКА

— Странно, — пропищал цыплёнок, — сам белый, а лапы розовые. Ты что, ботиночки розовые надел?

— Нет.

— Так что же?

— А я их в холодной воде мыл, вот они у меня и покраснели.

— А если я буду мыть лапы в холодной воде, у меня тоже покраснеют?

— Также не тоже, так же не так же, а попробуй.

И тут пошли жёлтая гусеница и жёлтый цыплёнок к синей холодной воде, и стала гусеница поливать из ковшика на лапки цыплёнку воду. Ждал цыплёнок, когда будут у него лапки розовыми, а лапки почему-то стали синие. Тут уже все засмеялись: «Это что такое? Жёлтый цыплёнок на синих ножках. Разве не смешно? Очень смешно!»

Я рассказал тебе, почему бывает грустно. Я рассказал тебе, почему бывает смешно. А знаешь ли ты, что иногда бывает и грустно и смешно. Так было однажды и с цыплёнком.

В воскресенье он спросил у гусеницы:

— Как стать большим?

— Надо больше есть, — серьёзно ответила гусеница. — Мальчику надо есть кашу, девочке — кисель. А тебе, желторотый, лучше всего есть клюкву. Съешь одну клюквинку, и вырастет у тебя красный гребешок. Съешь другую — вырастет красная борода.

Съел цыплёнок одну клюквинку, и не вырос.

Съел другую — то же самое. Заплакал цыплёнок, и от слёз у него покраснели глазки.

Все смотрели на цыплёнка и не могли понять, что с ним. Если глазки покраснели оттого, что он съел красную клюквинку, — это смешно. Если оттого, что он плакал, — это уже грустно.

Никто не мог ничего понять.

И сам цыплёнок тоже.

Весь день он смеялся и весь день плакал.

Взрослые говорят: это смех сквозь слёзы. А я думаю, что это просто на жёлтых одуванчиках капельки росы. Вот что такое жёлтый смех сквозь первые слёзы.

Ну вот и всё.

— Как всё, разве это конец? — спросишь ты.

— Нет, не конец. Разве хорошо, когда что-то хорошее кончается? Когда я был маленький и знал очень мало, мне всегда было грустно, если что-то хорошее быстро кончалось. Хороший день. Хороший вечер. Хорошее солнце.

И цыплёнок и гусеница тоже очень хорошие. Так зачем же мне придумывать конец?

Я — медвежонок. Вчера я узнал об этом. Мне два с половиной месяца и три дня. Со мной часто происходят всякие смешные и весёлые истории. Моя мама говорит: «Ты маленький, вырастешь большой, будут с тобой большие серьёзные истории».

Потому я и решил вести дневник: потом, когда вырасту, после каждой большой серьёзной истории буду читать свои маленькие смешные истории и громко смеяться.

Вот он мой дневник.

А ВОТ ЕГО НАЧАЛО

Хорошо бродить по лесу. В лесу сосны гудят: у-у-у. Кажется, будто рядом море. И всюду следы разные. Тут заяц проскакал, здесь олень прошёл, там тяжёлый мишка протопал. Однажды нашёл охотник под берёзой берестяной свёрток. Развернул его — картинки. Море, ветер свистит, птицы поют и даже что-то нацарапано. Долго он не мог понять, что нацарапано. А потом старые охотники сказали ему. Медвежий дневник это. И один очень старый охотник перевёл этот дневник с медвежьего языка на русский. Так и появился этот дневник.

ПОНЕДЕЛЬНИК

В понедельник у нас в лесу было жарко. Все ходили и вздыхали: о, как жарко; у, как жарко; а, как жарко! Я тоже говорил: о, у, а. А ещё думал: куда спрятаться?

— Не самим прятаться, а солнышко спрятать надо, — сказал мой друг лисёнок.

Я сел на бугорок и закрыл один глаз — солнышко было. Сел на другой бугорок, закрыл оба глаза — нет солнышка, но всё равно почему-то жарко.

— Глупый, — засмеялся лисёнок, — если ты, если я, если мы все в лесу закроем глаза, нас не будет. А солнышко всё равно будет. Ступай-ка ты лучше домой и затопи печь: пойдёт дым, закроет солнышко.

Пришёл я домой, затопил печь. Повалил дым и закутал солнышко. Но теперь в доме стало жарко. Открыл дверь — в лесу жарко.

Раньше в лесу просто говорили: а, как жарко! А теперь в лесу было очень жарко, и все вздыхали: о-о-о-о, как жарко; у-у-у-у, как жарко; а-а-а-а, как жарко.

А я молчал. Мне было обидно. О-о-о-о, как обидно, у-у-у-у, как обидно, э-э-э-э, как обидно.

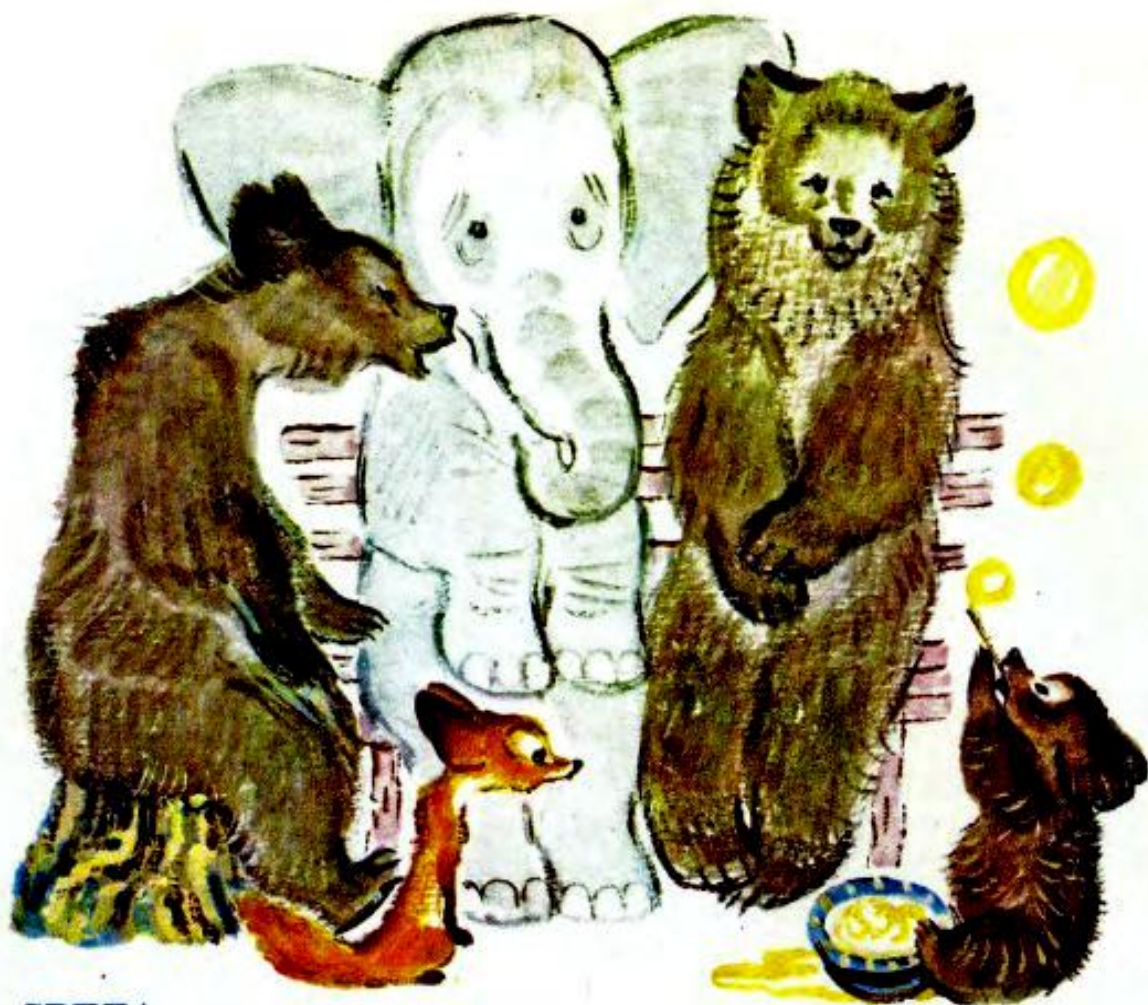
ВТОРНИК

Во вторник я решил узнать, где живёт, где ночует солнышко.

Под вечер укатилось оно за горку, я — за ним. Оно за вторую, я — опять за ним. А оно — за третью! Да, видно, не догнать его! Махнул я рукой, махнул ногой, головой махнул — домой вернулся. Подхожу к дому — что такое? Опять навстречу солнышко встаёт. Встаёт и улыбается: «Глупый ты, глупый, Мишка». А я и сам понял, что я глупый: разве догонишь солнышко? Нигде оно не живёт, нигде не ночует, всю жизнь катится и катится куда-то. Если хочешь догнать солнышко, надо всю жизнь катиться и катиться куда-то. Колобком, кувырком, мячиком. Конечно, и я покатился бы и кувырком, и колобком, и мячиком. Да вот боюсь.

Ещё спросят, что за косматое, лохматое солнышко такое? Даже могут сказать, что рыжий Мишка, наверное, съел жёлтое солнышко, теперь у него болит живот, вот он и валяется. Да ещё рычит... Противно слушать.

СРЕДА

В среду я решил выдувать пузыри. Надул один пузырь — он лопнул. Надул второй — он тоже лопнул. И третий тоже — хлоп-хлоп!

Потом я взглянул на себя в зеркало и испугался: я раздулся, как пузырь. А что, если я лопну?

— Будет очень плохо, — сказала мама.

— Будет очень плохо, — сказал папа.

— Будет очень плохо, — сказал мой друг лисёнок.

Один только слон покачал головой: совсем, мол, не плохо, тогда никто в лесу не станет баловаться. Тут я громко вздохнул и сразу похудел.

— Вот и хорошо, — сказал слон. — Иди теперь есть, малыш.

ТВЕРГ

Наступил четверг.

Ты, наверное, думаешь, что был дождик?

Ведь всегда так говорят: «После дождика в четверг».

Но в этот четверг никакого дождика не было. Было солнышко, был ветер, была звёздочка.

А ещё было вот что.

Сидел я, сидел и вдруг сказал:

— А правильно ли это: после дождика в четверг? Ведь сегодня, в четверг, дождика нет, а есть солнышко. Значит, надо сказать: «После солнышка в четверг. После звёздочки в четверг».

Некоторым это очень не понравилось. Кто-то даже сказал:

— А не глупость ли это?

Но я думаю — нет. Помоему, даже очень хорошая пословица. После голубой звезды в четверг.

ПЯТНИЦА

В пятницу я пошёл на лужок собирать цветы и увидел что-то алое. Подумал, подул на него и принёс петуху:

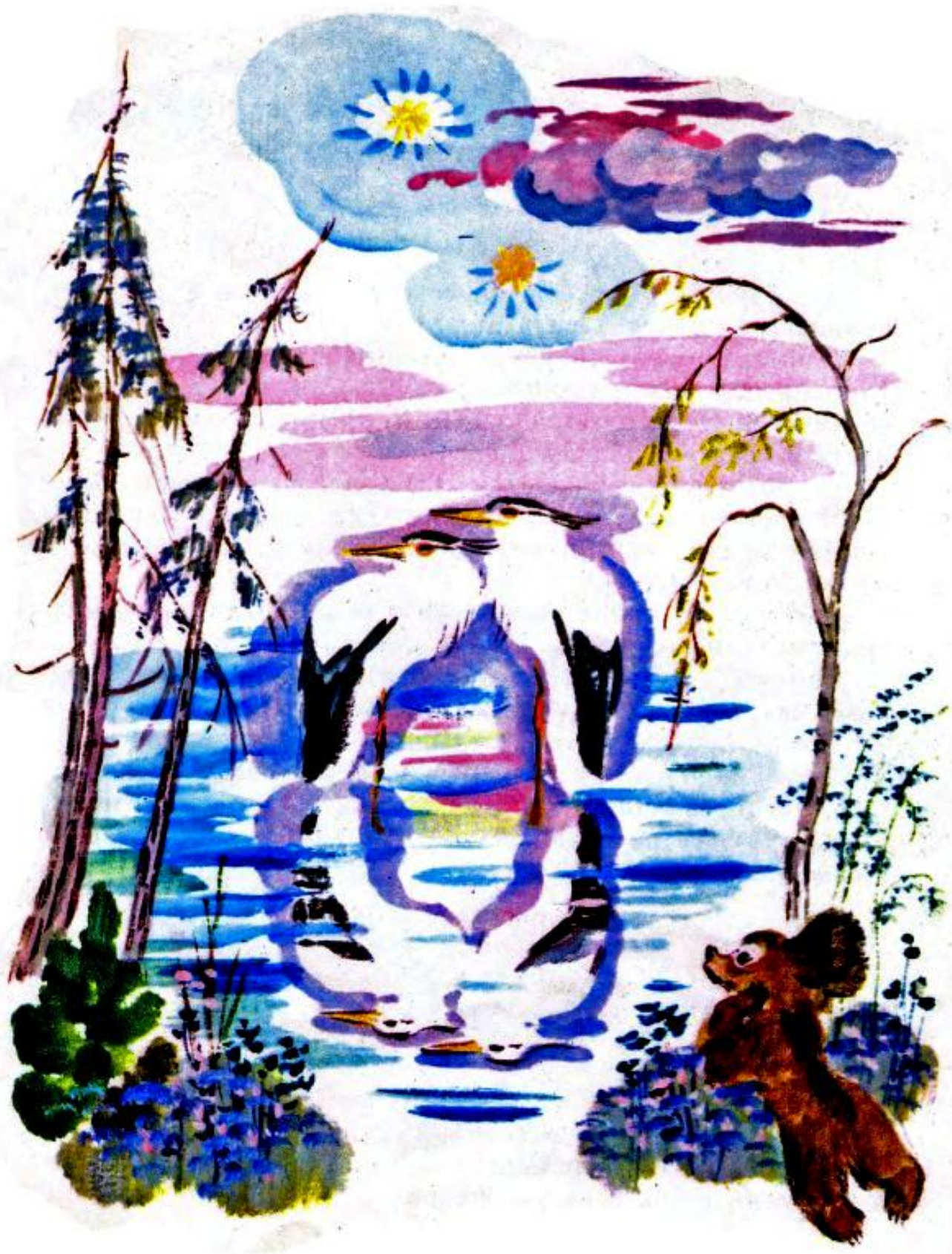
— Петя, Петя, Петушок, золотой мой гребешок, не ты ли потерял бородку?

Взглянул Петушок и голову повесил:

— Глупый ты, медвежонок. Да ведь это не бородка, а маковый лепесток. Сейчас он живой, а вечером обязательно завянет.

И пришёл синий вечер, и пришла звезда, и завял мой лепесток, и мне стало грустно. Почему это синим вечером всё алое вянет? Вянут алые зори, вянут алые щёчки, вянут алые лепестки. И алые петушки тоже как будто вянут. Сидят в курятнике и молчат, молчат.

СУББОТА

А в субботу было совсем, совсем страшное дело. Я отправился на речку ловить рыбу.

Поймал одну,—голубую. Поймал другую—золотую. Поймал третью—совершенно глупую. А потом из речки зачем-то вылез большой зелёный крокодил. Он раскрыл пасть и сказал хриплым голосом:

— Вот я тебя сейчас съем. Ты зачем ловишь мою рыбу?

Я сильно испугался, и мне, как всегда, захотелось громко крикнуть: «Мама!» Но от испуга я перепутал и вдруг сказал: «Ам-ама».

Здесь уж испугался крокодил и тоже перепутал. Вместо грозного «ам-ам-ам», он сказал мне «мама».

Так мы с ним и разговаривали: я ему говорил грозно «ам-ама», а он мне грустно — «мама».

Потом крокодилу стало стыдно. Он густо покраснел и уполз в синюю речку. Было ужасно смешно: такой большой, такой солидный крокодил и такой глупый. А может быть, он вовсе не большой? Ведь бывает и так: большой, а сам — маленький.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Что было в воскресенье? Было солнышко, и я ничего не делал. Воскресенье только для солнышка рабочий день, а для меня и для всех — выходной.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Геннадий Михайлович Цыферов
ПРО ЦЫПЛЕНКА, СОЛНЦЕ И МЕДВЕЖОНКА
Художник А. А. Брей

ИБ № 463

Редактор *Э. Степанко*, Художественный редактор *Ю. Полянов*, Технический редактор *Н. Жигембе*, Корректор *Н. Памкина*. Слово в производство 6/IX-77 г. Подписано в печать 13/IV-78 г. Ф. 60×90/8, офс. № 1, Усл. печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,65. Печ. офс. Литер. Тираж 150 000. Изд. № 4362. Заказ № 925. Цена 25 коп. Издательство «Малыш», Москва, К-55, Бульварный в-д, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР, Калинин, проспект им. 50-летия Октября, 46.

70801—087
Ц М102(03)—78 88—78

© ИЛЛ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1978